

Джалилов З.Г. 

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

E-mail: zaur1952@mail.ru

КАЗАХСТАН – СТРАНЫ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА: К ВОПРОСАМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Исследование направлено на анализ торгово-экономических связей Казахстана с мусульманским миром и оценку их влияния на экономическое развитие страны. Значимость исследования заключается в выявлении новых возможностей для расширения сотрудничества и оптимизации внешнеэкономических отношений. Оно представляет собой комплексный анализ, охватывающий различные аспекты экономических связей, таких как энергетические ресурсы, транспортные маршруты, инвестиции и так далее. Новизна заключается в комплексном подходе к анализу взаимодействия Казахстана с мусульманским миром в контексте современных вызовов и возможностей. Что касается методологии, исследование основано на анализе статистических данных, научных работ и публикаций в области экономики и международных отношений. Применяются методы сравнительного анализа, статистического моделирования и прогнозирования. Основные задачи статьи: изучение торгово-экономических связей Казахстана с мусульманским миром, оценка влияния этих связей на экономическое развитие Казахстана, анализ структуры товарооборота и основных партнеров Казахстана в регионе и выявление проблем и вызовов, с которыми сталкиваются эти страны в условиях глобализации. В статье делается вывод о необходимости развития эффективной модели экономического блока для защиты национальных интересов государств-участников. Подчеркивается важность стратегических партнерств в современном мире и предлагаются пути укрепления сотрудничества между Казахстаном и странами мусульманского мира.

Ключевые слова: Торгово-экономическое сотрудничество, внешняя экономика, экспорт, инвестиции, Центральная Азия, геополитика.

Введение

В настоящее время в Республике Казахстан, в условиях независимости, продолжают существовать существенные социально-экономические и политические изменения, необходимость которых диктуется самой жизнью. Одновременно с проведением преобразований происходит процесс переоценки как внутренней, так и внешней политики, что, несомненно, является закономерным явлением. А это требует глубокого изучения на основе различных теорий и концепций, комплексного и междисциплинарного подхода. С учетом того, что пандемия коронавируса резко отрицательно повлияла на внешнеэкономическую деятельность многих стран мира. Предпринятые защитные меры не смогли, к сожалению, предотвратить большие людские и материальные потери.

Исследование вопросов безопасности в Казахстане и странах Ближнего Востока может включать различные методы, включая как качественные, так и количественные подходы. Ниже приведены некоторые из них:

Материалы и методы исследования

Анализ данных:

Сбор и анализ статистических данных о преступности, террористических актах, вооруженных конфликтах и других инцидентах, затрагивающих безопасность.

Использование государственных отчетов, баз данных правоохранительных органов, а также данных от международных организаций, таких как ООН или МВФ.

Экспертные интервью:

Проведение интервью с экспертами в области безопасности, включая представителей правительства, академиков, аналитиков, представителей международных организаций и дипломатов.

Это позволяет получить экспертные мнения и оценки текущей ситуации, а также выявить тренды и потенциальные угрозы.

Опросы общественного мнения:

Проведение опросов среди населения для выявления их восприятия уровня безопасности, опасений и ожиданий относительно управления безопасностью.

Это позволяет оценить уровень доверия к правительству и его политикам в области безопасности.

Документальный анализ:

Исследование официальных документов, таких как стратегии национальной безопасности, законодательные акты и положения, позволяющие оценить официальные политики и стратегии в области безопасности.

Обсуждение

Изучение конкретных случаев инцидентов безопасности, таких как террористические атаки или вооруженные конфликты, для анализа причин, последствий и мер по их предотвращению. Исследование связей и взаимодействий между различными акторами в области безопасности, включая правительственные и негосударственные организации, террористические группировки, международные организации и других участников, для выявления потенциальных угроз и возможностей сотрудничества. Использование компьютерных моделей для прогнозирования возможных сценариев развития ситуации в области безопасности на основе текущих данных и исторических трендов.

Проведение полевых исследований для анализа конкретных региональных особенностей и факторов, влияющих на безопасность, таких как этнические или религиозные конфликты, экономические неравенства и доступ к ресурсам.

Комбинация различных методов исследования позволяет получить комплексное понимание проблем безопасности в Казахстане и странах Ближнего Востока и разработать соответствующие стратегии предотвращения и управления рисками.

Результаты исследования

Интенсивное изучение торгово-экономического сотрудничества со странами исламского мира началось в основном, с первой половины 2000-х гг., что было связано с попытками расширить поле исследований в сфере международных отношений. Вместе с тем этот процесс во многом явился отзвуком пристального внимания к мировому финансовому кризису со стороны международного сообщества, к событиям на Ближнем и Среднем Востоке, Южной Азии и Северной Африки. Эта проблематика не потеряла актуальности и в наше время [1].

Нормализованные международные отношения, несомненно, усилят тягу мусульманских и немусульманских стран к всестороннему сотрудничеству и с Казахстаном и другими республиками Центральной Азии, которые ныне широко открыты для внешнего мира. Сегодня идет процесс переформатирования геоэкономических и геополитических взаимосвязей в мусульманском мире [2]. Формируется разветвленная целостная производственная база, разрабатывается современная инфраструктура в Южной, Восточной и Центральной Азии, запущены сухопутные транспортные коридоры для торговли со

странами Ближнего и Среднего Востока. При формировании единого рынка предполагается создания целостного интегрированного пространства значительной части мусульманского мира при особом акценте на страны Центральной Азии [3].

Весьма обнадеживающим для процесса оздоровления политической и экономической ситуации в Казахстане является то, что нормализация международных отношений положительно воспринята ведущими державами запада и странами азиатского региона [4]. 18-19 ноября 2019 г. на расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел РК президент страны К. Токаев обратил внимание казахстанских дипломатов на хронические проблемы, в частности слабое взаимодействие внутри госаппарата и преобладание узковедомственных интересов. Весьма своевременно прозвучали слова Касым-Жомарта Токаева о необходимости казахстанским дипломатам пересмотреть подходы к осуществлению внешней политики в соответствии с концепцией «слышащего государства» и поработать над повышением ее эффективности. Это, во-первых. Во-вторых, выработать единую общенациональную стратегию Казахстана на внешнем поле. Это, по мнению Президента, системная проблема, которая должна быть решена на основе тесной межведомственной координации, преодоления узковедомственных интересов, негативно влияющих на эффективность работы по защите национальных интересов государства, соблюдения прав граждан, выстраивания экономической дипломатии. В-третьих, учитывая современную геополитическую ситуацию, нужна перезагрузка работы МИД Республики Казахстан по привлечению иностранных инвестиций. В-четвертых, одной из основных направлений работы МИД РК - содействие продвижению казахстанского экспорта, о чем говорит программа «Нұрлы жол» и инфраструктурные инициативы (Оксана Скибан, Нур-Султан. *Zakon.kz*. 19 ноября 2021 г.).

Есть основание полагать, что это реформирование внешней политики будет распространяться по целому ряду направлений: легче будет ставить, и решать вопросы о мерах доверия между странами региона, мерах, понимаемых в самом широком, а не только военном смысле усилится стремление к более энергичному формированию регионального механизма регулирования международных отношений [5]. Наконец, создаст благоприятные условия для урегулирования локальных конфликтов в Азии, являющихся крайне опасным проявлением конфронтационности. В данной связи именно подчиненность казахстанских инициатив общечеловеческим целям обеспечила им, по сути, всемирную поддержку и одобрение, они были с удовлетворением восприняты мировым сообществом [6].

Нельзя не отметить, правительства стран мусульманского мира испытывают растущее давление со стороны бизнесменов, требующих открытия регулярных торговых каналов, поскольку неофициальная прямая торговля была открыта под наблюдение торгово-промышленных палат. Лоббистское влияние этих палат в этом вопросе было очевидным. Оно затрудняло развитие также и частного сектора экономики. При этом нельзя не обратить внимания на саму структуру ВВП в странах мусульманского мира, которая имеет свои особенности. Как отмечает Евразийская экономическая комиссия в своем анализе по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива, в Бахрейне, ОАЭ и Омане большая часть приходится на сектор услуг. Промышленность занимает большую часть в Иране, Катаре, Саудовской Аравии. Максимальная доля сельского хозяйства составляет в Ираке (3.0%), в Саудовской Аравии – 2,2%. В целом сельское хозяйство в странах мусульманского Востока (например, Египте) развито недостаточно высоко, в первую очередь в силу природно-климатических условий [7]. Остро ощущается нехватка пригодных для сельскохозяйственного производства, а также низкой обеспеченности водой. Выращивание пшеницы сокращается ввиду нерациональности и существенных издержек, из-за чего страна вынуждена обеспечивать свои потребности импортными поставками [8]. Как известно, с осени 2021 г. казахстанские

мукомолы перешли на переработку российского зерна, поскольку оно оказалось дешевле. Однако с санкций в отношении банков России, поставки прекратились (источник: New Times. KZ).

В первую очередь возникает вопрос, какими будут дальнейшие меры государственного управления по стабилизации продовольственного рынка, обеспечению роста экономики в целом? (например, в Казахстане он составляет всего лишь 3-4%). В условиях, когда внешний спрос уже не в состоянии, а внутренний спрос пока не готов компенсировать перепроизводство товаров, наиважнейшей задачей становится повышение внутреннего потребления. Из этого следует, что потенциал экономического роста напрямую связан с решением социальных проблем, касающихся повышения занятости населения, поддержки новых предприятий, создания рациональной и справедливой системы распределения, социальному расслоению общества. Это не могло не привести к социальным протестам. Определенную роль в этом сыграла ориентация экономики в основном на внутренний рынок потребления, а не на внешний рынок сбыта товаров, на что обращали внимание и наши ведущие отечественные экономисты. Видимо не случайно Глава правительства Казахстана поручил Министерству сельского хозяйства просчитать объем производства и потребления сельхозпродукции и при необходимости вводить экспортные ограничения. Основная цель – насытить внутренний рынок страны (КАЗИНФО. 18.2022.13:30). Тем не менее все страны региона Центральная Азия заинтересованы в наращивании объемов экспорта и диверсификации своей внешней торговли, выхода на новые внешние рынки, а также создании и использовании новых транспортных маршрутов.

Что сейчас мешает развитию стабильных внешнеэкономических связей стран исламского мира? Наблюдавшееся в первом полугодии относительное восстановление экономики этих стран заключалось в росте поставок нефти, природного газа, сельхозпродукции, туризма, по сравнению с показателями ковидного периода, динамики прироста. Что касается уровня благосостояния населения, то оценки роста ВВП недостаточно полно коррелируют с уровнем жизни населения, на них гораздо сильнее влияет рост курса валют, инфляция, а эти показатели в прогнозе не особо радуют, поэтому на рост доходов населения рассчитывать не приходится. На возможности роста торгово-экономического сотрудничества, оказывают отрицательное влияние множество факторов: это и продолжение санкционной политики на международном уровне, и повышение ключевой ставки, и высокая инфляция, и очередные волны коронавирусной пандемии. Геополитические риски по-прежнему остаются основными факторами, оказывающими свое влияние на характер внешней политики, эскалацию ситуации в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Южной Азии.

В дополнение к этому усугубились проблемы, связанные со сложностями проведения политического диалога из-за различий в позициях сторон. Казахстан стремился строить внешнюю торговлю с акцентом на экономике, будучи крайне заинтересован в использовании стран мусульманского Востока экономического и промышленно-технического потенциала [9]. Развитию торговли мешали также и факторы коммерческого характера. Это, прежде всего, значительное снижение заинтересованности зарубежных деловых кругов в сотрудничестве с Казахстаном по освоению новых месторождений сырья, что вызвано было изменением структуры промышленности Казахстана, испытавшей на себе два энергетических кризиса, а также выравниванием спроса и предложения на мировых рынках сырья и топлива [10].

Нельзя не согласиться с Л.Т. Гайдукевичем, который исследуя причины кризисных явлений, обращает внимание на наличие огромного рынка энергетических ресурсов. Например, 32% ливийской нефти экспортировалось в Италию, 14 - в Германию, 10 - во Францию, 10 - в Китай, 5% - в США. По запасам природного газа Ливия занимает 4-е место в

Африке [11]. Одним словом, глубокое разочарование охватило многих, кто в свое время с таким воодушевлением ждал коренных перемен [12].

В Казахстане считают, что при соблюдении принципиальной линии необходимо отменять многочисленные устаревающие ограничения, когда каждый день, каждый месяц появляются новые достижения технического прогресса. Постепенно, по мере возрождения разрядки в отношениях между Востоком и Западом, в торгово-экономических отношениях также укреплялся настрой на диалог [13].

Одной из причин повышенного внимания со стороны Казахстана к развитию торгово-экономического сотрудничества со странами мусульманского мира являлось полное осознание того, что центр мировой экономики будет постепенно смещаться в страны Востока и что в будущем эта тенденция будет все больше набирать силу. Как отмечает директор Группы оценки рисков, известный политолог Д. Сатпаев, в рамках официальной многовекторности (в той же Концепции внешней политики РК на 2014-2020) сотрудничество с разными странами исламского мира является одним из важных направлений внешней политики Казахстана. Учитывая это, Казахстан в свое время заявлял, что он тоже является одной из мусульманских стран, и начал предпринимать практические меры для реального вхождения в члены международных организаций. С другой стороны, многие страны входящие, например, в ОИС начинают расширять экономические и внешнеторговые контакты с Казахстаном. В этом плане большой интерес вызывает торгово-экономические связи Казахстана с Турцией и Ираном. Турция входит в первую десятку торговых партнеров Казахстана. С целью укрепления партнерских отношений создана межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству Турция – Казахстан. Товарооборот между нашими странами в 2017 году вырос на 27% и составил почти 2 млрд. долл. США. Турция инвестировала в Казахстан с момента обретения им независимости более 3 млрд. долл. США, на сегодня в стране функционирует около 2 000 предприятий с участием турецкого капитала. В 2020 г. общий объем двусторонней торговли снизился до 3,1 млрд. долларов на фоне пандемии коронавируса. В указанный период экспорт Казахстана в Турцию сократился на 11,9%, до 2,1 млрд. долл., импорт из Турции вырос на 15%, до 939,6 млн. долл. Как отметил Председатель Комитета торговли Казахстана Е. Казанбаев, сегодня наблюдается значительный рост цен на продовольствие по всему миру. К сложностям логистики из-за COVID-19 в 2020 и 2021 гг. прибавилась засуха и, как следствие, рост цен на мировых рынках. Казахстан не стал исключением (Источник: Kapital.KZ). Если рассматривать динамику торговли сельскохозяйственной продукцией Казахстана по отдельным странам мусульманского мира, то наиболее высокий удельный вес в структуре занимают Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Турция.

Анализ торговли между Казахстаном и странами мусульманского мира показывает, что основой взаимной торговли является поставки зерновых, табака и ячменя. Вместе с тем импортные поставки находятся на минимальном уровне. Несмотря на то, что ряд стран мусульманского мира, являясь крупными импортерами, нуждаются в ряде товаров (мясо птицы, молочной продукции, импорт которых может быть обеспечен поставками из Казахстана). Таким образом, Казахстан и другие страны мусульманского мира играют важную роль в международных торговых отношениях, особенно на Ближнем Востоке. Большим преимуществом для рассматриваемых стран является интеграция друг с другом, а также общие культурно-исторические ценности. В 2012 г. Казахстан и Турция приняли совместную экономическую программу «Новая синергия», направленную на поддержку предпринимателей, которая внесла существенный вклад в развитие отношений между странами. Как подчеркнул Глава государства, в рамках этой программы было запущено 23 проекта стоимостью 800 млн. долл. [14].

При формировании новой системы внешнеэкономических связей предполагается создания целостного интегрированного пространства значительной части географической Евразии при особом акценте на Евразийский союз и другие страны СНГ. В региональном плане развитие прямых связей расширит закономерность, при которой различные страны мусульманского Востока поддерживают связи с разными государствами. Сейчас становится ясным, что экономические плановики, стремясь уменьшить опору на нефть как на главный источник экспортных поступлений и национального дохода и сократить размеры государственного сектора, сделали большой акцент на участии частного сектора в социально-экономическом развитии страны и торговых связях с внешними партнерами. В связи с этим идет поиск подходов, позволяющих развивать новые формы внешнеэкономических связей с включением в них, совместных предприятий для создания экспортных баз [15].

Для Казахстана как страны, не имеющей прямого выхода на большие морские просторы, вопросы транспортировки грузов на внешние рынки занимают особое место. Об этом говорилось, в частности, на встрече Президента Республики Казахстан К. Токаева с Президентом Исламской Республики Иран Ибрахим Раиси. На ней отмечалось, что Иран – наш близкий сосед в Каспийском регионе и близкий партнер в исламском мире. Обе стороны заявили, что стороны и дальше будут наращивать связи в сферах транспорта, логистики, сельского хозяйства, инвестиций. Надо заметить, Иран занимает 6 место в мире по нанотехнологиям. Сейчас в Казахстане работает 160 совместных казахстанско-иранских предприятий, функционирующих в различных сферах экономики. Потребность в стране большая и импорт составляет около 75% всего рынка, более 1,5 млн. т масличных и продуктов их переработки. На данный момент компанией ведутся переговоры о поставках масел. За 2020 г. товарооборот между Казахстаном и Ираном составил 237 млн. долл. США, что на 37,2% ниже показателя предыдущего года (377,4 млн. долл. США). Об этом сообщила пресс-служба Министерства торговли и интеграции РК. Экспорт из Казахстана в Иран за 2020 г. составил 129 млн. долл. США и это на 56,4% ниже показателя предыдущего года - 295,9 млн. долл. США. Импорт в Казахстан из Ирана за 2020 г. вырос на 32,5% и составил 108,1 млн. долл. США. В 2019 году этот показатель был на уровне 81,5 млн. долл. США. Иран снизил пошлины на такие товары как мясо говядины и баранины (снижение пошлины с 26% до 5-10%), бобовые культуры (с 55% до 5-10%), масла растительные (с 20% до 10%), макароны и кондитерские изделия (с 55% до 14-20%), стальной прокат (с 20% до 15%), рельсы (с 5% до 4%), аккумуляторы (с 32-55% до 10%), арматура, трубы (с 32% до 4%) и др. В целом, по сельскохозяйственным товарам импортные пошлины Ирана для стран ЕАЭС, в том числе и Казахстана, снизились с 32,2% до 13,2%, а по промышленным товаром средний уровень ставок импортных пошлин снизился с 22,4% до 15,4% [16]. Большая работа по установлению экономических взаимосвязей со странами Персидского Залива, различными фондами и финансовыми организациями была проведена Посольствами Республики Казахстан, деловыми кругами. Например, успешно были налажены контакты с Саудовским Фондом Развития (СФР), оказывающим помощь иностранным государствам. Так, по данным известного арабиста Т.Н. Касабаева этот Фонд в свое время предоставил заем на беспроцентной основе для реставрации автодороги Караганда – Астана, где общая сумма расхода составила 20 млн. долл., 9 млн. из которых предоставило Королевство Саудовской Аравии [17]. Одной из важнейших сторон взаимоотношений двух стран стал экспорт инвестиций из Казахстана. Как отмечает Т.Н. Касабаев, в свое время президент Центра по развитию экспорта Королевства, доктор Абдрахман Замилья отметил: «Казахстан стал государством, экспортирующим инвестиции, объем которых достигает 18 млрд. долларов. Мы надеемся получить несколько таких миллиардов на саудовском рынке» [18].

Основной экспорт в 2018 г. в страны мусульманского мира являются поставки зерновых. Вместе страны мусульманского мира входят в число крупных мировых импортеров сельскохозяйственной продукции. При этом уровень импорта Саудовской Аравии является самым высоким. В среднем за период 2012-2018 гг. совокупный импорт сельскохозяйственной продукции составлял 59,1 млрд. долл. США [С. 19]. Сравнивая общий объем товарооборота страны с другими государствами можно отметить, что экономические связи между Казахстаном и Саудовской Аравии, как показатель, не соответствуют имеющемуся потенциалу сотрудничества между двумя странами. Хотя сам потенциал обеих стран значительно выше. Так, если даже сравнивать товарооборот Казахстана со странами Персидского Залива, то здесь, Саудовская Аравия, являясь лидером среди стран этого региона почти по всем показателям, стоит на втором месте, а в 2005 г. была даже на третьем [20]. Если рассматривать динамику торговли сельскохозяйственной продукцией Казахстана по отдельным странам мусульманского мира, то наиболее высокий Арабские Эмираты, Иран, Турция.

За последние годы страна добилась определенных успехов в развитии торгово-экономического и культурного сотрудничества с центральноазиатскими республиками. Товарооборот между странами Центральной Азии возрос на 33%. Основными товарами в процессе взаимного обмена между ними являются энергетика, нефтегазовая, химическая продукция, машины и оборудования, продовольственные товары. В ближайшее время, кстати, Узбекистан поставит в Казахстан продовольствия на 50 млн. долл. США. Если в 2017 г. Казахстан экспортировал в Узбекистан товаров на сумму 1071 632, 2 млн. долл. США (удельный вес 20,5), то в 2019 г. – 998.164.1 млн. долл. [21, с.467].

По данным статистического ведомства стран ЦА (knoema.ru/atlas), несмотря на то, что основную часть товарного экспорта стран ЦА составляют ископаемые природные ресурсы и продукты их первичной переработки (до 70-80% всего товарного экспорта), этими товарами страны региона торгуют друг с другом в гораздо меньшей степени, чем продают их за пределы региона. Данный источник показывает, что в общем объеме экспорта Казахстана около 66% составил экспорт минеральных продуктов, которые поставляются в основном в страны Евросоюза. Основная доля экспорта Туркменистана, почти 70-80% приходится на Китай, куда в основном экспортируется туркменский природный газ. (Источник: Статистические органы Казахстана и Кыргызстана; Центробанки Таджикистана и Узбекистана; данные по Туркменистану за 2019г. с сайта trademap.org).

Заключение

Таким образом, расширение странами ЦА взаимного доступа на свои внутренние рынки, будет содействовать росту их экспорта готовой продукцией, так как во взаимной торговле по многим несырьевым товарным позициям они не являются конкурентами. Учитывая низкую конкурентоспособность экономик государств мусульманского мира, можно сказать, что это несет определенные угрозы и вызовы для их торгово-экономического развития [22, с.75]. Несмотря на то, что между Казахстаном и странами мусульманского мира имеет место большой интерес к увеличению объемов двустороннего товарооборота, и все же нынешний формат торгово-экономических взаимосвязей между ними нельзя характеризовать как полностью взаимовыгодный. К примеру, относительно дешевые минерально-сырьевые ресурсы и сельскохозяйственная продукция Казахстана и других стран Центральной Азии обмениваются на готовую продукцию из государств мусульманского мира. К сожалению, это говорит о том, что в условиях глобализации и нарастания международной конкуренции, Казахстану и другим мусульманским странам, так и не удалось создать модель эффективного экономического блока защиты национальных интересов государств [23].

Литература:

1. Султанов Б.К. Практические меры Казахстана по преодолению последствий мирового экономического кризиса // Казахстан Спектр. – 2009. – №2. – С. 5-7.
2. Лаумулин М.Т. Геополитические процессы в исламском мире: монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – 176 с.
3. Медеубаева Ж.М. Международные отношения на исходе первой декады XXI в.: от однополярности // Казахстан - Спектр. – 2009. – №2. – С. 8-20.
4. Амребаев А. Актуальные вопросы современного мусульманского мира и председательство Казахстана в ОИК в 2011 году // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). – 2010. – №3. – С.17-25.
5. Ауелбаев Б.А. Центральная Азия и «Северный маршрут «транзита невоенных грузов в Афганистан // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. – С.67-73.
6. Арыстанбекова А.Х. Глобализация. История. Динамика. Аспекты. Грани. Перспективы: монография. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 304 с.
7. Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств - членов ЕАЭС на рынок стран Персидского залива. – Москва: Департамент агропромышленной политики, 2019. – 83 с.
8. Trade Policy. Reviem. Report by the secretariat WTO, 2014, WT/TPR/S/294.
9. Косолапов Н.В. Безопасность международная, национальная и глобальная: взаимодействие или противоречивость? // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 9. – С. 87.
10. Махмудов Р. Растущая роль природного газа в европейских энергетических «играх» // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №6 (54). – С. 35-41.
11. Гайдукевич Л. «Арабская весна» 2011: демократические преобразования или геополитический передел региона? // Международное право и международные отношения. – 2012. – №1. – С.20-24.
12. Есенова Г. ТЭК Казахстана: реформы, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №5(59). – С. 15-25.
13. Гарбузарова Е.Г. Геополитическая значимость Центральной Азии: история и современность // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2010. – № 5. – С. 43-46.
14. Кахаров Д. Газовые ресурсы Узбекистана: приведет ли к увеличению его экспортных цен политическое маневрирование между Россией и Китаем? // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №6(60). – С. 28-31.
15. Источник: Zakon.Kz // 17.09.2021.
16. Касабаев Т.Н. История взаимоотношений Казахстана с Саудовской Аравией // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2008. – № 2. – С. 74.
17. Там же, С.78.
18. Амреев Б. Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. – Астана: Елорда, 2004. – 240 с.
19. Там же.
20. Мамадалиева Э.Р. Особенности и перспективы социально-экономического развития приграничных районов Узбекистана // Сборник материалов международной конференции «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Выпуск 4, ч.1. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 466-469.
21. Мельянцева В. Кризис в арабском мире: экономические и социальные аспекты// Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №10. – С. 73-83.
22. Там же.

References:

1. Sultanov B.K. Prakticheskiye mery Kazakhstana po preodoleniyu posledstviy mirovogo ekonomicheskogo krizisa [Practical Measures Kazakhstan to Preodolenie Consequences of the Global Economic Crisis] // Kazakhstan Spekr. – 2009. – №2. – S. 5-7. [in russian].
2. Laumulín M.T. Geopoliticheskiye protsessy v islamskom mire: monografiya [Geopolitical Processes in the Islamic World: Monograph]. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2011. – 176 s. [in russian].
3. Medeubayeva ZH.M. Mezhdunarodnyye otnosheniya na iskhode pervoy dekady XXI v.: ot odnopolyarnosti [International Relations at the End of the First Decade of the XXI Century: From Unipolarity]// Kazakhstan - Spekr. – 2009. – №2. – S. 8-20. [in russian].
4. Amrebayev A. Aktual'nyye voprosy sovremennogo musul'manskogo mira i predsedatel'stvo Kazakhstana v OIK v 2011 godu [Actual Issues of the Modern Muslim World and the Chairmanship of Kazakhstan in the OIC in 2011] // Kazakhstan v global'nykh protsessakh (IMEP). – 2010. – №3. – S.17-25. [in russian].
5. Auyelbayev B.A. Tsentral'naya Aziya i «Severnnyy marshrut «tranzita nevoyennykh gruzov v Afganistan // Tsentral'naya Aziya v usloviyakh geopoliticheskoy transformatsii i mirovogo ekonomicheskogo krizisa [Central Asia and the "Northern Route" of Transit of Non-Military Cargo to Afghanistan // Central Asia in the Context of Geopolitical Transformation and Global Economic Crisis]. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2009. – S.67-73. [in russian].
6. Arystanbekova A.KH. Globalizatsiya. Istoriya. Dinamika. Aspekty. Grani. Perspektivy: monografiya [Globalization. History. Dynamics. Aspects. Edges. Perspectives: Monograph]. – Almaty: Dayk-Press, 2007. – 304 s. [in russian].
7. Analiz po dostupu sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya gosudarstv - chlenov YEAES na rynek stran Persidskogo zaliva [Analysis of access of agricultural products, raw materials and foodstuffs of the EAEU member States to the market of the Persian Gulf countries]. – Moskva: Departament agropromyshlennoy politiki, 2019. – 83 s. [in russian].
8. Trade Policy. Reviem. Report by the secretariat WTO, 2014, WT/TPR/S/294.
9. Kosolapov N.V. Bezopasnost' mezhdunarodnaya, natsional'naya i global'naya: vzaimodeystviye ili protivorechivost'? // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [International, national and global security: interaction or inconsistency? // World economy and international relations]. – 2006. – № 9. – S. 87. [in russian].
10. Makhmudov R. Rastushchaya rol' prirodnogo gaza v yevropeyskikh energeticheskikh «igrakh» [The growing role of natural gas in European energy “games”] // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz. – 2007. – №6 (54). – S. 35-41. [in russian].
11. Gaydukevich L. «Arabskaya vesna» 2011: demokraticheskiye preobrazovaniya ili geopoliticheskiy peredel regiona? // Mezhdunarodnoye pravo i mezhdunarodnyye otnosheniya [The Arab Spring 2011: democratic transformations or the geopolitical redistribution of the region? // International law and International relations]. – 2012. – №1. – S.20-24. [in russian].
12. Yesenova G. TEK Kazakhstana: reformy, problemy, perspektivy // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz [Fuel and energy complex of Kazakhstan: reforms, problems, prospects // Central Asia and the Caucasus]. – 2008. – №5(59). – S. 15-25. [in russian].
13. Garbuzarova Ye.G. Geopoliticheskaya znachimost' Tsentral'noy Azii: istoriya i sovremennost' [The Geopolitical Significance of Central Asia: History and modernity] // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta. – 2010. – № 5. – S. 43-46. [in russian].
14. Kakharov D. Gazovyye resursy Uzbekistana: privedet li k uvelicheniyu yego eksportnykh tsen politicheskoye manevrirovaniye mezhdru Rossiyey i Kitayem? // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz [Uzbekistan's gas resources: will political maneuvering between Russia and China lead to an

increase in its export prices? // Central Asia and the Caucasus]. – 2008. – №6(60). – S. 28-31[in russian].

15. Istochnik: Zakon.Kz [Zakon.Kz] // 17.09.2021. [in russian]. [Electronic resource].

16. Kasabayev T.N. Istoriya vzaimootnosheniy Kazakhstana s Saudovskoy Araviyey [The history of Kazakhstan's relations with Saudi Arabia] // Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk. – 2008. – № 2. – S. 74.

17. Tam zhe [Right there.], S.78.

18. Amreyev B. Araviyskiye monarkhii i ikh mesto vo vneshnepoliticheskikh prioritetakh Kazakhstana. – Astana: Yelorda, 2004. – 240 s. [in russian].

19. Tam zhe [Right there.]. [in russian].

20. Mamadaliyeva E.R. Osobennosti i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya prigranichnykh rayonov Uzbekistana [Features and prospects of socio-economic development of border regions of Uzbekistan] // Sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii «Bol'shaya Yevraziya: razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo. Vypusk 4, ch.1. – M.: INION RAN, 2021. – С. 466-469. [in russian].

21. Mel'yantseva V. Krizis v arabskom mire: ekonomicheskiye i sotsial'nyye aspekty// Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [Crisis in the Arab world: economic and social aspects // World Economy and International Relations]. – 2011. – №10. – S. 73-83.

22. Tam zhe [Right there.] [in russian].

Жәлілов З.Ғ.

Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: zaur1952@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН – МҰСЫЛМАН ӘЛЕМІНІҢ ЕЛДЕРІ: ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ҚАУІПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа. Зерттеу Қазақстанның мұсылман әлемімен сауда-экономикалық байланыстарын талдауға және олардың елдің экономикалық дамуына әсерін бағалауға бағытталған. Зерттеудің маңыздылығы ынтымақтастықты кеңейтудің және сыртқы экономикалық байланыстарды оңтайландырудың жаңа мүмкіндіктерін анықтауда. Бұл энергетикалық ресурстар, көлік бағыттары, инвестициялар және т.б. сияқты экономикалық қатынастардың әртүрлі аспектілерін қамтитын кешенді талдау. Жаңашылдық Қазақстанның мұсылман әлемімен өзара іс-қимылын заманауи сын-қатерлер мен мүмкіндіктер контекстінде талдаудың кешенді тәсілінде жатыр. Әдістемеге келетін болсақ, зерттеу экономика және халықаралық қатынастар саласындағы статистикалық мәліметтерді, ғылыми еңбектер мен жарияланымдарды талдауға негізделген. Салыстырмалы талдау, статистикалық модельдеу және болжау әдістері қолданылады. Мақаланың негізгі мақсаттары: Қазақстанның мұсылман әлемімен сауда-экономикалық байланыстарын зерттеу, бұл байланыстардың Қазақстанның экономикалық дамуына әсерін бағалау, тауар айналымының құрылымын және Қазақстанның негізгі серіктестерін талдау. жаһандану жағдайында осы елдер тап болатын проблемалар мен қиындықтарды анықтау. Мақалада қатысушы мемлекеттердің ұлттық мүдделерін қорғау үшін экономикалық блоктың тиімді үлгісін әзірлеу қажет деп қорытындыланады. Заманауи әлемдегі стратегиялық серіктестіктің маңыздылығына тоқталып, Қазақстан мен мұсылман әлемі елдері арасындағы ынтымақтастықты нығайту жолдары ұсынылды.

Түйін сөздер: Сауда-экономикалық ынтымақтастық, сыртқы экономикалық байланыстар, экспорт, инвестиция, Орталық Азия, геосаяси байланыстар.

Zhalilov Z.G.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: zaur1952@mail.ru

KAZAKHSTAN – COUNTRIES OF THE MUSLIM WORLD: ON ISSUES ABOUT COOPERATION AND SECURITY

Abstract. The study is aimed at analyzing the trade and economic relations of Kazakhstan with the Muslim world and assessing their impact on the economic development of the country. The significance of the study lies in identifying new opportunities for expanding cooperation and optimizing foreign economic relations. It is a comprehensive analysis covering various aspects of economic relations, such as energy resources, transport routes, investments and so on. The novelty lies in the comprehensive approach to analyzing the interaction of Kazakhstan with the Muslim world in the context of modern challenges and opportunities. Regarding the methodology, the study is based on the analysis of statistical data, scientific works and publications in the field of economics and international relations. Methods of comparative analysis, statistical modeling and forecasting are used. The main objectives of the article: to study the trade and economic ties of Kazakhstan with the Muslim world, to assess the impact of these ties on the economic development of Kazakhstan, to analyze the structure of trade turnover and the main partners of Kazakhstan in the region and to identify the problems and challenges that these countries face in the context of globalization. The article concludes that it is necessary to develop an effective model of an economic bloc to protect the national interests of the participating states. The importance of strategic partnerships in the modern world is emphasized and ways to strengthen cooperation between Kazakhstan and the countries of the Muslim world are proposed.

Key words: Trade and economic cooperation, foreign economic relations, exports, investments, Central Asia, geopolitical relations.

Сведения об авторе:

Джалилов Заур Гафурович , главный научный сотрудник, доктор исторических наук, доцент, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Жалилов Зәур Гафурұлы, бас ғылыми қызметкер, тарих ғылымдарының докторы, доцент, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан.

Information about the author:

Jalilov Zaur Gafurovich, Chief Researcher, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.